

УДК 008:14**Культурно-нравственные основы современного российского общества через призму духовных ориентиров советского человека****Крылова Маргарита Александровна**

Старший преподаватель,
Факультет конфликтологии,
Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
192238, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15;
e-mail: m.a.krylova@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается влияние распада Советского Союза на нравственные и культурные ценности общества через призму кинематографа. Основной целью работы является анализ фильмов «Июльский дождь» (1966) Марлена Хуциева и «Елена» (2011) Андрея Звягинцева в контексте трансформации представлений о добре и зле, а также о семейных узах. Методология исследования включает сравнительный анализ, интерпретацию визуальных и текстовых элементов фильмов, а также контекстуализацию художественных произведений в историческом и социальном контексте. Оценка нравственных аспектов, изображенных в фильмах, помогает выявить изменения в ценностной системе общества. Полученные результаты показывают, что оба фильма представляют собой зеркала различных эпох, отражая конфликты, связанные с моральными выборами и социальными переменами. Новизна работы заключается в выявлении механизмов, через которые кинематограф репрезентирует и формирует общественные ценности, а также в сопоставлении советских и постсоветских подходов к изображению семейных и моральных вопросов. В заключении подчеркивается важность кино как социального комментатора, который способен не только отразить воззрения своего времени, но и задавать новые вопросы о сущности человеческих отношений в условиях меняющегося мира. Результаты работы могут быть полезны в области культурологии, социологии, а также для анализа современных тенденций в российском кинематографе.

Для цитирования в научных исследованиях

Крылова М.А. Культурно-нравственные основы современного российского общества через призму духовных ориентиров советского человека // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 10А. С. 236-242.

Ключевые слова

Советский Союз, современное российское общество, духовные ценности, нравственные ориентиры, взаимоотношения, кинематограф.

Введение

Распад Советского Союза стал катастрофическим событием, которое оказало глубокое влияние на все сферы жизни в России. Это не только изменило политическую карту страны, но и привело к пересмотру моральных и этических ориентиров, которые долгое время формировали общественное сознание. Культурные и нравственные ценности, которые безусловно доминировали в советское время, начали подвергаться сомнению и изменению. В условиях новой социально-экономической реальности началось переосмысление личных и общественных отношений, а также системы ценностей, на которых строилось общество.

Важным инструментом для изучения этих изменений служит кинематограф, который отражает нравственные принципы и семейные ценности различных исторических эпох. Фильмы «Июльский дождь» (1966) Марлена Хуциева и «Елена» (2011) Андрея Звягинцева становятся яркими примерами, иллюстрирующими трансформацию культурных и нравственных основ российского общества. В данной статье мы рассмотрим, как через эти произведения можно проследить за изменениями в восприятии добра и зла, взаимопомощи и доверия, а также семейных уз на фоне социальных изменений, происходящих как в советское время, так и в современности.

Анализ ролевых конструкций. Выявление нравственных ориентиров общества

Для определения нравственных ориентиров советского и российского человека следует обратиться к фильмам «Июльский дождь» (1966), режиссера Марлена Хуциева и «Елена» (2011), режиссера Андрея Звягинцева, где кинематографическим языком описаны нравственные принципы, семейные ценности и общественные нормы двух различных по своему содержанию социальных систем. Именно они и выступят предметом данного рассуждения.

Действие картины М. Хуциева «Июльский дождь» (1966) разворачивается в Москве 1960 – х гг. Главная героиня Лена, красивая молодая женщина, работает переводчицей, вместе со своим «возлюбленным» Володей ходит на квартирники и ездит в походы. В течение небольшого промежутка времени (от июльского дождя до середины осени) она переосмысливает собственные взгляды на жизнь. Звонки малознакомого прохожего Евгения, смерть отца и нерешительность Владимира только подталкивают Лену к осознанию необходимости перемен.

Её система взаимоотношений с семьей и друзьями служит отражением духовной основы советского общества того периода. Взаимопомощью, доверием и уважением пропитано буквально каждое действие героев. Вспомним несколько эпизодов. На первый взгляд банальная, но весьма показательная сцена завтрака Лены и её матери. Обе торопятся на работу, на бегу что-то съедают и успевают сказать друг другу лишь пару слов прежде чем расстаться. Однако, не смотря на скудность диалога, мы все равно чувствуем царящую между ними гармонию и понимание. Короткие и лаконичные реплики, касающиеся мелочей и не выражающие ничего содержательного, выступают основным носителем их семейной связи. Разговор о домашних привычках и повседневных планах так или иначе выступают косвенным выражением заботы о любимом человеке. Эта же близость сохраняется и после смерти одного члена семьи. Потеря отца и мужа становится общей и одинаково переживаемой трагедией, которую можно преодолеть, только являясь духовной опорой друг для друга.

Взаимопонимание и тепло витают даже в воздухе города. На улице под навесом магазина

прохожие прячутся от дождя, теснятся пассажиры в трамваях. Полное заполнение пространства, в котором не найти ни одного «человека толпы». Каждый участник этой суеты готов оказать помощь первому встречному, поскольку все они находятся в равном (социальном и нравственном) положении. Это бросается в глаза с первых кадров фильма. Незнакомец Женя, спасаясь под навесом от июльского дождя, знакомится с Леной и без малейших колебаний оказывает ей услугу в виде своего пиджака. Легкость в общении с первым встречным показывает царившее доверие не только в семейной среде, но и в рамках большого общественного среза простого рабочего населения. По замечанию одного кинокритика, «Москва принимает эту нашу жизнь целиком, без лишних расспросов, без слишком откровенной исповеди, она вовсе не исчадие индустриального ада, она эластична, легка, легковесна и уютна». [Котляров, 2022]

Атмосферу такой всеобщей помощи и поддержки подкрепляет музыкальное сопровождение действий героев. Классические произведения 1960 – х. гг. Владимира Высоцкого и Юрия Визбора звучат на квартирниках, в походах, на кухнях. Их поют под гитару собравшись большой компанией друзей и просто мало знакомых людей. Без песен они не представляют себе ни одно торжество, ни одни посиделки, поскольку именно простая и знакомая всем мелодия подкрепляет их душевные силы, создает атмосферу всеобщего единения.

Подобное построение общественно-нравственных координат жизни советского человека определялось отсутствием жесткой конкуренции за власть, материальные блага и положение. Занимая одинаковый уровень в социальной иерархии страны, люди могли вести достойное и счастливое существование только посредством взаимопомощи и поддержки. Иными словами, именно нехватка внешних ресурсов способствовала формированию более глубокой духовной связи в среде народа.

Однако, моральным принципам этого времени было определено недолгое существование. Уже в заключительной части «Июльского дождя» Лена переосмысляет собственные взгляды на жизнь: расстается с Володей, человеком, которого, кажется, любила и была готова выйти за него замуж. Она начинает осознавать самостоятельность и независимость в принятии решений, в выборе собственного жизненного пути. [Казанцева, Клименко, Чернышева, 2020] Определяющим теперь становится не общественное мнение, а личное желание. В этом выражается зарождающийся кризис советской идентичности, которая полностью будет разложена на части в мясорубке экономических и политических реформ 1990 – х. гг.

В результате предпринятых изменений сформировано современное российское общество 21 века, запечатленное режиссером Андреем Звягинцевым в фильме «Елена» (2011).

Сюжет картины разворачивается вокруг истории пожилой супружеской пары Елены и Владимира. Каждый из них имеет детей от первого брака, которым они оказывают постоянную материальную поддержку. Сын Елены, держа свою семью на пенсию матери, просит её поспособствовать в оплате обучения внука, дабы спасти его от армии. Женщина, не получив от своего мужа необходимых средств для помощи близким, убивает его.

Здесь основной конфликт базируется на кризисе традиционных духовных ценностей, выступающих основой семейных взаимоотношений. В картине нет ни одного по-настоящему счастливого человека, что представляется как трагедия современной социальной действительности. Это можно проследить на примере пар: Владимир – Елена; Елена – Сын.

Второй брак героини был продиктован не личной привязанностью к человеку, а материальными выгодами этого союза. Их отношения основаны не на любви, а на рациональном расчете. Так, сцена завтрака отражает степень отчужденности супругов. Натянутый диалог

Елены и Владимира построен на коротких репликах и отрывистых фразах, скрывающими зияющая пропасть равнодушия. Вопросы ради вопросов, ответы ради ответов, любой отход от классической схемы разговора в сторону их детей от первого брака чреват очередным скандалом. На этом же моменте останавливается кинокритик А. Долин в одной из своих работ, отмечая следующее: «Что мы знаем о ближнем? Рутинка не даст ответа на простейшие вопросы. «Овсянка отличная. Какие у тебя планы?» – «Уборка по дому». – «У меня спортзал». – А твой сын ...» – «Я же не учу тебя, как вести себя с твоей дочерью». – «Давай прекратим этот разговор». – «Хорошо, прекратили». Поговорили. Больше и не о чем, и незачем. Стерильность, чистота, покой». [Долин, 2011]

Отношения Елены и её сына Сережи также далеки от идеальных. Женщина отдаёт всю свою пенсию на содержание не только своего уже давно взрослого чада, но и его семьи. Это воспринимается как данность, исходящая из постулата, что родители всегда должны помогать своим детям. Однако, данный постулат несет на себе моральные обязательства только для Елены. Она искренне считает себя обязанной помочь родным людям, с какими бы трудностями не пришлось бы столкнуться. Поэтому и просьбу достать средства для оплаты обучения внука Саши, ради спасения юноши от армии, женщина воспринимает часть своего материнского долга. В конечном счете это и приводит её к убийству собственного мужа, оставившего ей часть квартиры и пожизненное содержание.

Сложность рассмотрения данной ситуации составляет то обстоятельство, что главная героиня, совершив преступление, не выступает в роли палача, но является жертвой. Елена родилась и выросла в Советском Союзе, где в координаты человеческого поведения определялись взаимопомощью, уважением, доверием и большим уровнем личной ответственности. Но с трансформацией общественно-политического уклада российской социальной структуры, изменились и нравственные ценности общества. Борьба за власть, плюрализм мнений и действий, гонка за престижем и статусом, капиталистическая битва за выживание породили в людях алчность, жажду наживы и эгоизм. [Долин, 2011, с. 133] Именно в этих реалиях современного российского общества и оказывается героиня. С одной стороны, необходимо действовать, руководствуясь голосом своей совести, с другой, - выживание в новых реалиях требует встать на путь лжи и эгоизма. Поэтому вся жизнь Елены обман и притворство, второй брак ради стабильности, убийство ради семьи, которая давно лишена своей духовной основы. Однако, чтобы она ни предпринимала (смерть, обман, переезд), этого все равно будет недостаточно для возвращения в привычный ей мир советской заботы и благополучия. А. Долин уверенно подмечает: «В мрачной пародии на хэппи энд семья Сережи вселяется в «хату» Владимира Ивановича, но ни революцией, ни даже эволюцией это не назовешь. Скорее, дарвинистская неизбежность — выживание сильнейшего вида, который через поколение-другое ослабнет в благоприобретенном комфорте и уступит следующим, более зубастым». [Долин, 2011] Принцип постоянной борьбы за существование постепенно становится характеристикой современного российского общества.

В связи с этим можно говорить о том, что Лена М. Хуциева и Елена А. Звягинцева – это один и тот же человек. Только в первом случае мы видим молодую женщину, которая находится старается найти основания моральные основания для собственной жизни. Во втором – перед нами предстает постаревшая и душевно искалеченная женщина современной России, самые счастливые годы которой пришлось на советский период её юности.

Людская отчужденность и холодность в отношениях выражается и за счет внешних атрибутов фильма, одним из которых становится общественный транспорт. Автобусы и

электрички наполнены пассажирами, которые одновременно и одиноки, и враждебны по отношению друг к другу. Никто уже не готов протянуть руку помощи своему попутчику, Лена больше не встретит неизвестного Женю, который подаст ей пиджак в дождливую погоду. Улицы города, открывающиеся за стеклами дорогого автомобиля, пусты и неприглядны, именно на них можно встретить «человека толпы».

В пространстве фильма очень часто мы видим, как герои смотрят телевизионные передачи «Давай поженимся», ток-шоу А. Малахова, «6 кадров». Погоня за иллюзорным счастьем раскрытие секретов других людей вытеснили музыку Высоцкого и Визбора. Больше никто не ходит в гости просто так, друзья не собираются вместе ради обычной беседы. Все скатилось на грубую поверхность повседневности, где человека интересуют лишь внешние вопросы его жизни, что надеть, что поесть, что купить. Глубина духовных отношений осталась за чертой капиталистической системы. Об этом же говорит и режиссер ленты Андрей Звягинцев в одном из своих интервью: «...телевизор это ложь и ложь, потоки лжи и тотальное развлечение. Функция, которую оно призвано нести в обществе – информировать и просвещать – у нас сведена к минимуму, а все эфирное время отдано развлечению и идеологии». [Звягинцев, www...]

Заключение

Таким образом, перед зрителями разворачивается картина следующего рода. «Июльский дождь» (1966) Марлена Хуциева отражает духовные ценности советского общества, основанные на взаимопомощи, уважении, понимании и доверии его членов друг другу. Поскольку у людей не было реальной возможности стать участниками политических отношений в СССР, они не боролись друг с другом за власть и материальные блага. Однако, в фильме «Елена» (2011) Андрея Звягинцева представлены реалии современного российского общества, отношения в котором лишены нравственной основы, где определяющим в поведении людей стали алчность и жажда наживы, а человек оказался жертвой социально-политического устройства, сформированного в результате преобразований 1990 – х. гг. Для разрешения назревшей проблемы духовного кризиса современного россиянина «...необходимо совершить «окончательное избрание подлинного бытия», как говорит об этом Бердяев. Изъять из себя это «смердящее» начало, и не из мира вообще – пустое занятие, – а по капле из самого себя. Это дело не коллективное, а каждого в отдельности; как говорится, спасешь себя – спасешь целый мир». Согласно источнику [Звягинцев, www...] кинематограф является мощным инструментом для анализа моральных и культурных изменений, происходящих в обществе. Фильмы «Июльский дождь» и «Елена» служат яркими примерами того, как кино отражает трансформации нравственных ценностей, возникших в результате распада Советского Союза.

Сравнительный анализ двух эпох позволяет глубже понять, каким образом менялись представления о добре и зле, а также о социальной ответственности и семейных отношениях. Новизна работы заключается в выявлении скрытых механизмов, через которые художественные произведения влияют на общественное сознание.

Выводы о трансформации нравственных ориентиров подчеркивают, что искусство способно не только развлекать, но и вызывать глубокие размышления о человеческих ценностях. Убедительным является тот факт, что, несмотря на изменяющиеся обстоятельства, основные темы, такие как семья, ответственность и стремление к справедливости, остаются актуальными и требуют непрерывного анализа.

Библиография

1. Беседа с Андреем Звягинцевым // Проект lettera.org: [сайт]. URL: <http://lettera.org/news/beseda-s-andreem-zvyagintsevym> (дата обращения: 11.11.2024).
2. Долин А. Имя собственное // Искусство кино: [сайт]. URL: <http://kinoart.ru/archive/2011/06/n6-article13> (дата обращения: 11.11.2024);
3. Казанцева Д.Б., Климова Е.К., Чернышева Т.Е. К вопросу о формировании духовно-нравственной основы российской гражданской идентичности// Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. Т. 20. № 2 (50). С. 174-188.
4. Как смотреть «Июльский дождь» Хуциева // Культура. РФ: [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/materials/256349/kak-smotret-iyulskii-dozhd-khucieva> (дата обращения: 12.11.2024).
5. Канапина А. «Июльский дождь» как зеркало эпохи // cinematograph.media: [сайт]. URL: <https://cinematograph.media/journal/articles/khutsiev-rain/> (дата обращения: 12.11.2024).
6. Котляров И.В. Культурный код: к новой системе ценностей (социально-философские тренды) // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13. № 3.
7. Липская Л.А. Духовно – нравственная эволюция российского общества // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. - №19. – С. 132 – 138.
8. Шепотинник П. Большая Москва // Сеанс. Чапаев: [сайт]. URL: <https://chapaev.media/articles/9840> (дата обращения: 12.11.2024).

Cultural and Moral Foundations of Modern Russian Society Through the Prism of the Spiritual Orientations of Soviet Man

Margarita A. Krylova

Senior Lecturer,
Faculty of Conflictology,
Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
192238, 15 Fuchika str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: m.a.krylova@bk.ru

Abstract

This article examines the impact of the collapse of the Soviet Union on the moral and cultural values of society through the lens of cinema. The main goal of the work is to analyze the films "July Rain" (1966) by Marlen Khutsiev and "Elena" (2011) by Andrey Zvyagintsev in the context of the transformation of ideas about good and evil, as well as family ties. The research methodology includes comparative analysis, interpretation of visual and textual elements of the films, and contextualization of the artistic works within the historical and social context. The assessment of the moral aspects depicted in the films helps to identify changes in the value system of society. The results show that both films serve as mirrors of different eras, reflecting conflicts related to moral choices and social changes. The novelty of the work lies in identifying the mechanisms through which cinema represents and shapes social values, as well as in comparing Soviet and post-Soviet approaches to depicting family and moral issues. In conclusion, the importance of cinema as a social commentator is emphasized, which is capable of not only reflecting the views of its time but also raising new questions about the essence of human relationships in a changing world. The results of the work can be useful in the fields of cultural studies, sociology, as well as for analyzing contemporary trends in Russian cinema.

For citation

Krylova M.A. (2024) Kulturno-nravstvennye osnovy sovremenno go rossiyskogo obshchestva cherez prizmu dukhovnykh orientirov sovetского человека [Cultural and Moral Foundations of Modern Russian Society Through the Prism of the Spiritual Orientations of Soviet Man]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (10A), pp. 236-242.

Keywords

Soviet Union, modern Russian society, spiritual values, moral orientations, relationships, cinema.

References

1. Beseda s Andreem Zvyagintsevym (n.d.). Projekt letterra.org: [website]. URL: <http://letterra.org/news/beseda-s-andreem-zvyagintsevym> (дата обращения: 11.11.2024) [Conversation with Andrey Zvyagintsev].
2. Dolin A. (2011). Imya sobstvennoe. Iskusstvo kino: [website]. URL: <http://kinoart.ru/archive/2011/06/n6-article13> (дата обращения: 11.11.2024) [Proper Name].
3. Kazantseva D.B., Klimova E.K., Chernysheva T.E. (2020). K voprosu o formirovaniі dukhovno-nravstvennoi osnovy rossiiskoi grazhdanskoi identichnosti. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoy nauki i obrazovaniya*, 20(2), 174-188 [On the formation of the spiritual and moral foundation of Russian civic identity].
4. Kak smotret «Iul'skii dozhd» Khutsieva (n.d.). *Kul'tura. RF*: [website]. URL: <https://www.culture.ru/materials/256349/kak-smotret-iyulskii-dozhd-khucieva> (дата обращения: 12.11.2024) [How to watch "July Rain" by Khutsiev].
5. Kanapina A. (n.d.). «Iul'skii dozhd» kak zerkalo epokhi. *cinematograph.media*: [website]. URL: <https://cinematograph.media/journal/articles/khutsiev-rain/> (дата обращения: 12.11.2024) ["July Rain" as a Mirror of the Era].
6. Kotlyarov I.V. (2022). Kul'turnyi kod: k novoi sisteme tsennostei (sotsial'no-filosofskie trendy). *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kulturologiya*, 13(3) [Cultural Code: Towards a New Value System (Social and Philosophical Trends)].
7. Lipskaya L.A. (2015). Dukhovno – нравstvennaya evolyutsiya rossiiskogo obshchestva. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, (19), 132–138 [Spiritual and Moral Evolution of Russian Society].
8. Shepotinnik P. (n.d.). Bol'shaya Moskva. *Seans. Chapaev*: [website]. URL: <https://chapaev.media/articles/9840> (дата обращения: 12.11.2024) [Great Moscow].